

Автограф
37

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

37

**Вологда
2005**

СОДЕРЖАНИЕ

Экслибрисы В. Чекарькова	3
СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ	4
К. Павлов, В. Цветков и др.	4
В МИРЕ РУБЦОВА	9
Н. Гиндуллина	9
Сергей Лагереv	10
Ольга Кожанова	11
о. Сергей Муратов	12
Н. Рубцов	15
ИЗОБРАННОЕ	16
Николай Зиновьев	16
Василий Мишенев	17
КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА	19
Пародии В. Серкова	19
Е. Тихомирова	21
В. Марьян	21
В. Белков	22
Книжная полка	23
КОРОТКАЯ ПРОЗА	24
Николай Усанов	24
ГРАФИКА	26
В. Бакуменко к юбилею Анатолия Калашникова	26
Николай Неймеш	29
Сергей Рубцов	30
Константин Козловский	32
СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ (2)	34

К. Н. ВЕРЕНИКИНОЙ

Стихи последних лет

Константин ПАВЛОВ

* * *

Из года в год душой крепчая
И становясь еще сильнее,
Живем, порой не замечая
Того, что делается с ней.

Она от времени грубеет,
Устав страдать, устав болеть.
Она не так уже робеет,
И ей не хочется робеть.

Душа ровней с годами дышит,
Привычки и покой любя,
Порой других уже не слышит,
Порой не слушает себя.

Но иногда она, сгорая,
Все озарит в потоке дней.
...И доля ангелов такая:
Метаться и парить над ней.

* * *

Я старше стал на целый год:
На зиму, осень, лето,
На бег ручья и ледоход —
Но что жалеть об этом.

И пусть я старше на обман —
Мне не на кого злиться.
Я сердце залечу от ран,
И будет славно биться.

Я стану выше на любовь...
Дай Бог мне сил в ненастье.
Чтоб, ошибаясь, вновь и вновь
Любить и верить в счастье.

Юрий МАКСИН

Постаревший Буратино

Постаревший Буратино...
Он остался с носом — длинным.
Ни Мальвины, ни друзей,
Стружки лезут из ушей.

Жизнь — театр. А куклы кто?
Кто — осел, кто — конь в пальто.
Все в театре, все при деле,
Только годы улетели...

Буратино... Буратино...
Он остался с носом — длинным.
Подружился с Дуремаром.
Одиноко куклам старым.

Папа Карло — на том свете,
И на всей большой планете
Он такой теперь один —
Нету больше Буратин...

* * *

Ты о чем задумалась, колдунья,
свет моих оттаявших очей,
самая красивая молчунья,
от моих уставшая речей?

Знаешь ли, зачем ты появилась?
Думаешь, я зря вчера сказал,
что любви звезда не закатилась,
что тебя желанней не встречал?

Что, пока живу на божьем свете,
я любви не потеряю свет.
Без него печально на планете —
самой одинокой из планет.

Андрей КЛИМОВ

ИНАЯ ЖИЗНЬ

День такой хороший!
Я еще живу.
Старенькая лошадь
Фыркает в траву.
Там жуки, гляди же,
Там иная жизнь.
И земля поближе,
И повыше высь.
Там свои законы —
Проще, чем у нас.
Карканье вороны
Для них — неба глас.
Стебелек — дорога,
Церковь — лопухи.
Они знают Бога
И мои стихи.
Им, зеленым, просто
некогда стареть...
Но с моим-то ростом
Все не рассмотреть.
Ну, нашел преграду. —
Скажет скептик мне, —
А кому то надо?
Обществу, стране?
Знаю я и вижу:
Здесь другая жизнь.
Мы к себе поближе,
Дом наш — свет и высь.
Только день хороший!
Я еще живу.
И на всех, как лошадь,
Фыркаю в траву...

Лариса МОКШЕВА

Люблю тебя еще сильней
Весною ранней,

Она наивностью своей
Так больно ранит:
Наивным мартовским теплом
И ясным светом —
Как будто сразу за углом
Свернешь — и лето...
Но за углом сугроба сруб
Чернеет хмуро
И одинокий черный дуб
Глядит понуро.
Но за углом в окне цветы
(Как жаль!) завяли...

И все кого-то ищешь ты.
Меня? Едва ли...

Александр ШВЕЦОВ

ВЕСЕННЕЕ

Сошли сугробы, обнажая
канавы, рытвины, поля...
До безобразия живая
прекрасно выглядит Земля...
Иной, глядишь, и телом гибок
и ростом — вешай фонари,
но без сомнений и ошибок,
застывший словно изнутри...
Не слышит: птицы прилетели,
касаясь песнями земли...
Какие вьюги и метели
живую душу замели?

Николай БУШЕНЕВ

Хмурый полдень.
Осветить мне душу нечем.
И, как в погреб,
Погружаюсь в ранний вечер.

Погружаюсь.
Погрязая в нудном быте.
Серый заяц,
Вечно загнан и забит я.

И охотник —
Нет, не волк, а некто в сером —
Меня кокнет:
Нынче воля браконьерам.

В холодильнике муха живёт.
Зимостойкая муха, должно быть.
Если есть чего вволю полопать,
То и лютый мороз не возьмёт.

Мухе той мудрено околеть.
Ей вполне там комфортно, родимой.
Муха не в морозильнике ведь.
А где сыр, там умеренный климат.

Съест сырка, огурца пожует,
На десерт мандарины иль киви.
Так живёт, не служа, без забот.
И всех мух эта муха счастливей.

Что ж живи много лет, не тужи.
Но чтоб был я здоровым и сильным,
Ты молитву усердно жужжи,
Чтоб я смог заполнять холодильник.

Елена САБЛИНА

У Ярославского вокзала
И ветер зол, и ночь темна,
Меня тоска сюда прогнала,
А вас, наверное, жена.

У Ярославского вокзала
Дома, как горы. высоки.
Давай уедем для начала
И от жены, и от тоски.

Резо Беридзе

Как хорошо среди грузин,
Среди кувшинов и корзин,
Среди янтарных дынь и груш,
Среди простых и светлых душ.

Где мне сполна в единый миг
Заменит доброе вино
Все то, что отнято людьми
И то, что Богом не дано.

Виктор ЦВЕТКОВ

УТРО

Мычит на выпасе корова,
И вот ко мне издалека
Доносит летний ветер снова
Дурман парного молока.

Не ты ль тропинкою росистой,
Вспугнув предутреннюю тишь,
Берёзкой, модницей российской,
Идёшь, подойником звенишь?

Легко сбегашь по отлогу,
Лаская взглядом суходол,
Ты в травах мнёшь себе дорогу,
В росинках вымочив подол.

И, день занявшийся встречая
Задорной песней на лугах,
Шагаешь ты, и луч, играя,
Горит румянцем на щеках.

И ветер дразнится любовно.
Кудрей колечки беребя..
А ты спешишь куда-то, словно
Заря не встанет без тебя.

Вячеслав БЕЛКОВ

* * *

Давайте будем говорить по-русски.
На нашем плавном, чудном языке.
Вот бабушка хлопочет, собирая
На стол для нас нехитрую еду,
И мы плывем в своих воспоминаньях
Сквозь дым и дом отеческих времен.
Отец, отечество, но — матушка-Россия,
Россия-мать, мать-Родина, она
Одна навеки Богом нам дана...

Андрей ТАЮШЕВ

ЧИТАЯ РОЗАНОВА

Хорошее слово и псине приятно,
Особенно в день похорон.
Я тоже когда-то умру, вероятно,
Впаду в нескончаемый сон.

Мой верный товарищ, рыдая у гроба,
Сумеет стенанья облечь
В хвалу мертвецу, в панегирик, в особо
Красивую, яркую речь.

Опишет он трезвость мою, добродетель,
Воздаст по заслугам уму.
Я встану из гроба и — Бог вам свидетель —
Заеду по морде ему!

За эти потоки словесного блуда,
За лжи обольстительной яд.
А те, кто по смерти любить меня будут —
Об этом пускай промолчат.

Александр ДУБИНИН

ПОЭТ

Взлечу на нитке облаков
Куда-нибудь повыше
От наших горе-дураков,
Пока себе не лишен!

А показалось навсегда
Во двор влетело солнце:
И загорелись провода,
Иллюминатором — оконце...

За домом дом врагу сдают.
Гремит оркестр «Славянку».
И расчленяя наш уют,
Заходят в город танки.

Зашелся дом. Дробит луна.
С ума сошла посуда.
Отодвигается стена
От вражеского гуда.

Когда совсем уже невмочь...
С гвоздя сорвались санки.
На все готова эта ночь.
Вода вскипает в банке.

Назавтра... Было ли вчера?
Луна затмила солнце.
Скажи, зачем прожектора?
Светить. Ну, кто возьмется?!

Артем БАБИЧЕВ

БОРЬБА МЫСЛЕЙ

В голове мелькнула мысль,
Колыхнулась вдруг вторая.
Первая подарила кому-то жизнь,
Разрушила что-то другая.

Мыслей много разных в голове.
Если та не совсем пустая.
Мысли борются, как эти две.
Да пусть же только мыслью
останется плохая...

п. Шексна

Виктор ТИХОНОВ

ГЛУБИНКА

Мне нравится слово «глубинка», —
В нем скрыта глубинная суть,
В нем слышится гуд голубиный,
И чудится праведный путь.
Здесь глуби небес голубеют,
Растет голубика в глуши...
Глобальные мысли глупеют,
И ширятся рамки души.
Здесь верные люди деревни
Отмеренный путь свой прошли
Из теплого женского чрева
В прохладное чрево земли.

Здесь время течет по старинке.
Здесь плавны изгибы судьбы...
Я тоже родился в глубинке,
А, значит, возник из глубин.
И если когда-нибудь снова
Подальше уйду от греха,
В провинции русского слова
Ищите меня по стихам...

Ростов-на-Дону

Светлана ИГОШЕВА

* * *

Снова ночь наступила.
Взрослевшая тьма,
В черном небе сияние звезд.
Охраняя уснувший покой, луна
Посылает потоки слез.
Серебристые слезы окутали сон.
Тишина и шуршащий покой.
Свежий ветер легко пробирается в дом,
Открывая окно рукой.

ФАКТЫ И МНЕНИЯ:

В Вологде в юношеской библиотеке на ул. Конева, 6 прошли выставки экслибрисов Анатолия Калашникова, Василия Леоненко, Валерия Покатова. Готовятся выставки Николая Неймеша (Харьков), Геннадия Кулишова (Каргополь) и других художников. Все книжные знаки — из коллекции писателя Вячеслава Белкова.

* * *

Разное бывает время, разные сироты. Из одних вырастает «Ласковый май», а из других Гаврилыны.

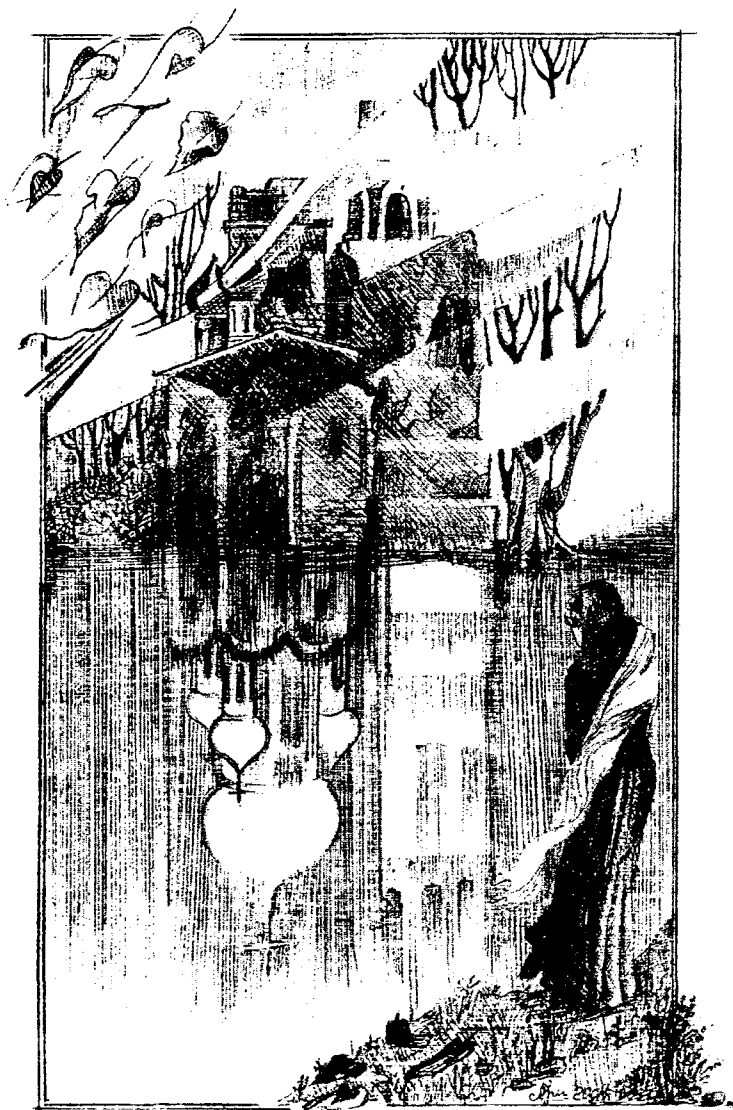
Из газеты

* * *

Редакция журнала «Автограф» поздравляет с юбилеем вологодскую поэтессу Елену Сергеевну Саблину! Желаем здоровья, творческих успехов, новых книг!

В мире Рубцова

Надежда ГИНДУЛЛИНА (перо, тушь, г. Сургут, 2004)

В мигнуты музыки печальной...

Сергей ЛАГЕРЕВ

руководитель Рубцовского центра

РУБЦОВ НА ЗЕМЛЕ ЮГОРСКОЙ

В жизни часто бывает так, что проходишь мимо очень значимого для тебя, не замечая порой истинного, настоящего. Только случай или какие-нибудь жизненные коллизии могут подтолкнуть к раскрытию, к пониманию этих явлений. И потом только удивляешься: «Как же я раньше этого не замечал?!» Но после, поразмыслив, приходишь к выводу, как же верно говорил Екклесиаст: «Всему своё время».

Иногда, чтобы успокоить душу, чтобы забыть горести или тревоги, берёшь с полки первую попавшуюся книгу, открываешь на любой странице и, не думая, читаешь, мало понимая текст. Вот так, более 15 лет назад, в непростой период своей жизни, и взял я в руки книгу стихов «Подорожники». Я плохо знал творчество этого поэта. Открыв наугад, начал читать. Это было стихотворение «Бессонница». Меня, как током, ударило! Я был поражён тем, как пронзительно и просто поэт сумел передать боль, чувство гнетущего одиночества, душевный разлад, что терзали его. Я сам переживал в то время нечто подобное, и поэтому, наверное, мой внутренний настрой был так созвучен авторскому. Всю ночь перечитывал этот сборник, удивляясь, поражаясь светлой грусти, внутренней силе, и кажущейся простоте стиха.

Так я открыл для себя Николая Рубцова!

Всегда по-хорошему завидуешь городам, имеющим вековые культурные традиции, как Тобольск, например, который был малой Родиной для многих великих сынов России. И мне тоже хотелось найти хоть какие-нибудь следы пребывания замечательного русского поэта Николая Рубцова на Тюменской земле. Есть ли они? Как ни странно — есть! Косвенные, но всё же...

В 1969 году К. Лагунов, бывший тогда ответственным секретарём областной писательской организации, приглашал Н. Рубцова принять участие в четвёртой Тюменской неделе поэзии. Приглашение это сохранилось. А недавно в архиве газеты «Тюменские известия» было найдено коротенькое письмо — ответ, в котором Н. Рубцов даёт согласие. Но он не приехал. А мог...

Другой случай вообще странен. А может, это и не случай, а закономерность. Кто знает?! У Н. Рубцова был старший брат Альберт, который лет 25 тому назад ушёл из дома и ... затерялся в просторах России. Ни жена, ни дети — никто более четверти века о нём не слышали. Перед проведением Рубцовских дней в Сургуте в 2001 году журналист Г.В. Кондрякова вспомнила, что её знакомая говорила о каком-то Альберте Рубцове, который жил в с. Горнослинкино Уватского района. Будто бы он хорошо играл на музыкальных инструментах, писал стихи. Эти способности, фамилия, имя — всё совпадало. Мы направили запрос в администрацию Уватского района, и вскоре пришёл ответ. Это был он, Рубцов Альберт Михайлович, 1932 года рождения — старший брат поэта. В живых его уже не было, он скончался в 1984 году. Я послал копию свидетельства о смерти в Санкт-Петербург дочери Н. Рубцова — Елене Николаевне. Вскоре пришёл ответ с благодарностью сургутянам от жены Альберта, его детей и внуков.

«Тихим голосом великого народа, потаённым, глубоким, скрытым» назвал Николая Рубцова великий русский композитор Г.В. Свиридов. И этот негромкий, предвечерний голос

слышен. Он согревает, врачует наши души. Традиционные Рубцовские вечера стали неотъемлемой частью культурной жизни Сургута. Удивительная поэзия Н.Рубцова — это одна из тех нитей, которые связывают наш северный город и всю литературную Россию.

г. Сургут

Ольга КОЖАНОВА

Вологда

МОЕ ЗНАКОМСТВО С РУБЦОВЫМ

Недавно я открыла для себя Николая Рубцова. Большинство волнующих душу стихов Рубцов посвящает Родине. Кто не знает таких известных строк:

*«Тихая моя родина!
Ивы, реки, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои»*

В стихах поэт показывает «самую жгучую, самую смертную связь» с Родиной. И возникает у меня чувство гордости за то, что он мой земляк.

У кого-то Родина — это целное общее понятие, для Рубцова же это — река, деревянная школа, избы и даже тучи. Читая его стихи, понимаешь, что Родина это те места, где ты живешь. Нелегкая судьба выпала Николаю. В детстве остался без матери, к тому же наступает война. Суровые, голодные годы, а он всего лишь шестилетний мальчишка. Запомнились годы, проведенные в детском доме. Первое его стихотворение:

*«Вспоминаю, как жили мы
С мамой родною —
Всегда в веселе и тепле.
Но вот наше счастье
Распалось на части —
Война наступила в стране...».*

Как и положено настоящему мужчине, Н. Рубцов выполнил свой долг перед Родиной, неся военную службу на Северном флоте. Юношеские мечты его были связаны с морем, что отразилось в его стихах.

*«Я уношусь куда-то в мирозданье,
Я зарываюсь в бурю, как баклан,
За вечный стон, за вечные рыдания
Я полюбил жестокий океан».*

Поэт искренне любит свою родину. По стихам я чувствую, какую необыкновенную тоску он испытывает при прощании с Родиной, какую огромную радость при возвращении:

«Ах, как светло роятся огоньки!
Как мы к земле спешили издалече!
Береговые славные деньки!
Береговые радостные встречи!»

Стихи Н. Рубцова можно петь потому, что в них звучит музыка.

Мне хочется тихим осенним днем прийти к памятнику поэту. Я знаю, что именно осенью здесь проходит праздник, посвященный Николаю Рубцову. И в следующем году я обязательно в такой день приду сюда, может быть, увижу тех, кто был знаком с ним лично, услышу песни на его стихи.

о. Сергей МУРАТОВ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПЕРЕД ТРИПТИХОМ «СУДЬБА — СУД БОЖИЙ»

С поэзией Николая Рубцова я познакомился в середине 70-х. В то время я сам себе казался очень взрослым — мне уже шел «третий десяток». Хотя только-только исполнилось 20 лет. Сейчас уже трудно вспомнить ощущения, которые переживались от соприкосновения с рубцовскими стихом. Да и нужно ли? Уже то, что я не прошел мимо этого сборника в книжном магазине, говорит о том, что меня по сути, еще совсем молодого человека, мало что понимающего в жизни, тронули его стихи. Я уже не могу точно сказать, от кого я услышал впервые его имя, но когда я взял этот сборник в руки, фамилия автора была для меня известна. Может, до этого, когда-то раньше я прочитал в воспоминаниях не-то Евтушенко, не-то еще кого-то о Рубцове. В памяти моей всегда всплывают строчки о нем: «Здравствуй, Коля, по прозвищу «Шарфик...» В то время мне и не приходило в голову анализировать, что может сказать о человеке его прозвище, но интуитивно чувствовал, что этот человек многих мог согреть, оставаясь холодным для себя самого.

Насколько религиозны его стихи? Мне и в голову это не приходило. Какая религиозность? О чем вы?.. Но для его друзей тогда это не было секретом.

Сегодня, перечитывая предисловие к его сборнику стихов, написанное Вадимом Кожинным, его слова о том, что для Рубцова было характерно самоуглубление такой силы, что привело его от воспевания красоты родной земли к Вифлиемской Звезде, к нравственным ценностям. Я думаю, что если бы это предисловие повнимательнее прочитали цензоры, могли быть осложнения.

Готовясь к сегодняшней встрече, я помногу раз прочитывал уже известные мне стихотворения, и ловил себя на мысли, что поэзия вообще не может быть вне религии. Т.е.

вне отношений человека с Богом. Правда, в то время открыто об этом сказать было невозможно, но вот как об этом сказал Кожин, автор вступительной статьи: «Самый, пожалуй, неоспоримый признак истинной поэзии — ее способность вызывать ощущения самородности, нерукотворности, безначальности стиха: мнится, что эти стихи никто не создавал, что поэт только извлёк их из вечной жизни родного слова, где они всегда, — хотя и скрытно, тайно, — пребывали.

Сам Рубцов открыто сказал об этой своей способности, своем призвании слышать живущее в глубинах бытия полное смысла звучание: «И пенья нет, но ясно слышу я Незримых певчих пенье хоровое...» Можно было принять это за поэтическую форму выражения, если бы на сегодняшний день я не знал то, что в то время мне было не ведомо. Есть храмы, где некоторым людям Господь дает возможность услышать Ангельское пение. Мне довелось служить в таком храме в селе Нуча, Ардановского р-на.

А его обобщающие строчки о Поэзии (с большой буквы, заметьте) не иначе воспринимаются, как мысли о Боге, о его Предвечном Слове, Логосе, от Животворящей Силы Которого мы всецело зависим:

*«...Звенит — ее не остановишь!
А замолчит — напрасно стонешь,
Она незрима и вольна.
Прославит нас или унизит,
Но все равно возьмет свое!
И не она от нас зависит,
А мы зависим от нее...»*

И действительно, принимая внутренне боговодительность, он одно из стихотворений и начинает так:

*«О чем писать?
На то не наша воля!»*

При кажущейся на первый взгляд простоте и лиричности поэзия Николая Рубцова сложна по-своему и богата глубоким смыслом, раскрывающимся по мере проникновения в нее, с течением времени.

В предлагаемом сегодня вашему вниманию песенном триптихе, мы соприкоснемся с бездонностью Евангельских образов. И только опираясь на них, можно еще больше проникнуть в глубину Рубцовского стиха. При первом знакомстве со стихами «Старик», «Зимним вечером» и «Я люблю свою судьбу» не сразу можно угадать их внутреннюю связь. Это как бы зарисовки с натуры, и о родстве, единстве, говорит то, что это наша жизнь во всех ее, свойственных человеку, страстных проявлениях. Но образ одинокого старика, своей любовью объемлющего весь мир, с его смирением, граничащим с жертвенностью («Не помнит он, что было прежде, и не боится черных туч...») — это образ России, Родины, которую вот уже сколько десятилетий распинают и насилуют. А она все прощает своим неразумным детям, потому что сильна Богом.

Мимолетно прозвучат слова первых строф стихотворения «Зимним вечером» — «хлев», «солома», «огонек» и невольно возникают рождественские ассоциации, навеваю-

шие воспоминания о пришедшем в мир Спасителе во мраке языческой ночи, о Святом семействе, не нашедшем нигде приюта в зимнюю стужу, кроме хлева, где жующие солому тельцы согревали своим дыханием Богомладенца. А уж последние строчки звучат как пророческие, и не о времени, которое грядет, а о том времени, которое уже наступило. Мы все его переживаем. Когда тема праздников становится насущной проблемой для обсуждения на государственном уровне, смехотворство, которое всегда считалось на Руси греховным делом, заполнило экраны телевизоров. Такое ощущение, что только им доверили спецзаказ на оболванивание «электората». И очень грустно сейчас прозвучали бы слова Горького, немного перефразированные: «Над чем смеетесь?».

Мы, забыв о том, что у России не может быть партнеров среди тех, кто спит и видит, как бы сделать ее своим сырьевым придатком, мы, что называется, раскрыли свою душу перед миром, чтобы в нее в очередной раз плюнули. И все потому, что мы себя не научились уважать. Уважать свою историю, традицию, культуру. Зачем далеко ходить? Кто знает, что сейчас находится на месте книжного магазина, что был раньше на площади Горького в Нижнем, тогда еще в Горьком? — Правильно. «Макдоналдс». А что сейчас на месте книжного магазина, что на площади Дзержинского в нашем городе? Совершенно верно — банк. Образно говоря, жратва и деньги заняли место книг.

*«...Вон Есенин — на ветру!
Блок стоит чуть-чуть в тумане.
Словно лишний на пиру
Скромно Хлебников шаманит.
Неужели и они —
Просто горестные тени?
И не светят им огни
Новых русских деревенок».*

А вот образы «сеющего» и «жнущего» в последней части триптиха:

*«Все умрем, но есть резон
В том, что ты рожден поэтом.
А другой жнецом рожден...
Все уйдем.
Но суть не в этом...»*

Они напрямую нам дают свидетельство того, что Рубцов отталкивался от библейского мироощущения. Вот строчки из книги Иова: «Пусть я сею, а другой ест» (31,8). Правда стоит заметить, что в первоисточнике они произносятся в контексте покаяния, но и это состояние души свойственно поэту: «Мы сваливать не вправе вину свою на жизнь...» — это начало последнего стихотворения в этом сборнике. И если он о «другом» говорит как о жнце, то нет сомнения, что он имеет в виду своего читателя, пожинаящего плоды, посеянные автором. И об их духовном единстве свидетельствуют Евангельские слова: «...И сеющий и жнущий вместе радоваться будут, ибо в этом случае справедливо изречение: одни сеет, а другой жнет» (Ин. 4, 36-37). И не случайно в финале вместо слова «умрем» он выбирает слово «уйдем». Потому что и себя он ощущает зерном, которое уходит

в землю, но не только для того, чтобы умереть, но и возвратиться к жизни, как возвращается к жизни добрый колос, богатый спелым зерном. Вся поэзия Рубцова пронизана христианскими символами Воскресения:

*«Где я зарыт спроси
Жителей дальних мест,
Каждому на Руси
Памятник — добрый крест!»*

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

Н. Рубцов

* * *

Она прелестная была!
В ее глазах огни играли!
Лицом бела,
Душой светла,
Она с ума меня свела
На нашем
школьном
карнавале!

*(Из записной книжки поэта, рука Рубцова,
автограф. Собрание Виктора Коротаева,
подарено Волог. музею В.А.Коротаевой.)*

Избранное

Николай ЗИНОВЬЕВ

* * *

В степи, покрытой пылью брэнной.
Сидел и плакал человек.
А мимо шел Творец Вселенной.
Остановившись, он изрек:
«Я друг униженных и бедных,
Я всех убогих берегу,
Я знаю много слов заветных.
Я есть твой Бог. Я все могу.
Меня печалит вид твой грустный,
Какой бедою ты тесним?»
И человек сказал: «Я — русский»,
И Бог заплакал вместе с ним.

* * *

Сколько помню, он такой:
Редкая борода,
Грязный, серенький, сухой.
Легкая походка.
Допотоптый армячок.
Детская улыбка.
Здравствуй, Ваня-дурачок.
Как дела?
Не шибко.
Издеваются ли, бьют?
Что тому виною?
— Больно много подают...
Как перед войною.

ЖУРАВЛИ

«Выходите скорей, чтоб взглянуть
на высоких своих!»

Н. Рубцов

Который год над нашим краем
Не пролетают журавли,
А мы живем и умираем
В заботах мелочных, в пыли.

В сердцах своих не носим света,
Живем бездумнее травы.
Я сам приветствую соседа
Кивком небрежным головы.

Не подаем убогим хлеба,
А с раздраженьем гоним прочь.
Христу, все видящему с неба,
Как от тоски не изнеможь?

В молитве рук не простираем
При виде утренней зари,
И потому над нашим краем
Не пролетают журавли...

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

*Светлой памяти
Ю. П. Кузнецова*

Сдул страну и не заметил,
Будто пыль стряхнул с колен,
Сильный ветер, злобный ветер,
Жуткий ветер перемен.

По развалинам порыскал
И поспать улегся в ров;
Чем-то теплым нас обрызгал
И соленым. Боже, кровь!..

Век грядущий дик и мрачен,
Как волчицы старой зев,
Но его мы одурачим,
Раньше срока умерев.

БЕССМЕРТИЕ

Тучи сизые нависли.
Глубь России. Ночь. Вокзал.
«Понимаешь, нету жизни». —
Мужику мужик сказал.

Прокатилась по буфету
Эта фраза. Стали пить:
«Наливай! Где жизни нету.
Там откуда смерти быть?»

* * *

Как ликует за граница
И от счастья воем воем,
Что мы встали на колени.
А мы встали на колени
Помолиться перед боем.

* * *

Из всех блаженств мне ближе нищета.
Она со мной и в летний день, и в стужу.
Она тяжка. Но тяжестью счита,
Надежно защищающего душу.

Краснодарский край

Василий МИШЕНЕВ

* * *

Пусть на родине грязь по весне,
Пусть на родине горче печали, —
Не умчался я в дальние дали,
Чтоб вернуться на белом коне.

Я березовый берег берег,
Где зеленые звоны звучали,
Где плескались, как песни печали,
Многокрылые кроны берёз...

СКВОРЕЦ

Прилетел! Гляди — поёт!
Скромный. не капризный.
Он ещё своё возьмёт
От весны и жизни!

Он, как я, сегодня рад
Перемене вешней...
Посвистим, пернатый брат,
Над округой здешней!

Здесь, в краю, который мил,
Дом любой не тесен...
Пусть у нас достанет сил
Для трудов и песен!..

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Просохшей тропинкой весеннего сада
Опять возвращаюсь домой.
Ну что ж ты, родная! Пугаться не надо!
Беды не случилось со мной!

Окрепли берёзки и стали чуть выше,
За ними — изба со звездой.
И ласточки низко летают над крышей,
Свое охраняя гнездо.

Я к отчему дому шагал бездорожьем,
Увидел — и сердце зашлось...
Ах, ласточки милые! В мире тревожном
Зимою так трудно жилось!..

* * *

Анатолию Ехалову

Устал я не от дорог,
От тревог.
Покоя на краткий срок
Дай мне. Бог!

И ты помоги, мой друг.
Среди вьюг.
Мне так не хватает вдруг
Добрых рук!

И холод такой в груди,
Что невмочь,
Как будто бы впереди
Только ночь.

Как будто бы в той ночи
Воеет зверь,
А я один. Без свечи.
Настежь дверь.

Здесь когда-то лес
Из берёз и сосен
Звезды мёл с небес,
Будто листья в осень.

А теперь, взгляни.
Мертвая пустыня,
Лишь кусты одни
Низкие, густые.

И течет река,
Замутились воды...
Позади — века,
Впереди — лишь годы...

Для всех нас земля одна
И небо для всех одно,
Но будет вся жизнь видна,
Когда на рассвет окно.

Дано лишь тебе, поэт,
Из бездны душевных мук
Увидеть далекий свет,
Услышать тончайший звук...

Критика и публицистика

Виталий СЕРКОВ
Пародии

ПЯТНО ПОЗОРА

«Сатанинская орава,
что им горечь наших слез?
Богом стал для них Варавва,
а не мученик Христос.

Все под ними, даже Понтий,
прокуратор здешних мест»

*(Валерий Клебанов.
Земное тепло. Сочи-2004)*

Гляну слева, гляну справа:
Где ты, мученик Христос?
...Только Бойко* да Варавва**,
Да Кронид*, родной до слез.

Но придет Отец Леонтий —
Вознеся тяжелый крест,
Призовет: «Покайся, Понтий,
Прокуратор здешних мест!...».

И, поднять не в силах взора,
Всем нутром пойму одно:
Сколь ни мойся, а позора
Несмываемо пятно...

ДИАГНОЗ

«Пока ты вертишь так и этак
строки едва затлевший трут,
— вокруг все так и прут в поэты,
ведь рифмы — немудреный труд.

Молчи, терпи, как кроткий агнец,
следи, чтоб твой огонь не тух.
Пусть время ставит им диагноз,
а ты замкни свой гордый слух»

(Валерий Клебанов. Земное тепло)

Ну что ты вертишь так и этак
Строки едва затлевший трут?
Не видишь: куры из-за веток
Следят, вот-вот ее упрут?

Ах, неминуема расправа!
Ах, и огонь совсем потух!
А этот красный гребень справа —
Не что иное, как пегух.

Он так усердно куриц топчет,
Что гребешок горит огнем,
Кудахчет сладко, шпоры точит —
Не ждет, когда скажу о нем...

Да ты не плачь! Лишь курам на смех
Такие строки, посему
Прочтя, читатель скажет: «Наспех
Творил — ни сердцу, ни уму...».

А что до рифмы, «кроткий агнец»:
С любой хромою в боссы прешь...
«Глухарь», — поставил я диагноз,
И вряд ли ты его сотрешь.

СЛИЯНЬЕ ДУШ И ШОРОХ КРЫЛЬЕВ

«За случайным вокзальным ужином
нас внезапный свет пронизал;
мы друг друга коснулись душами —
и куда-то уплыл вокзал.

* Иван Бойко, Иван Варавва, Кронид Обойщиков — писатели Кубани;

**Варавва — библейский разбойник.

Теперь и спросить уж не с кого...
Хоть здесь — покати шаром.
Да там — ни Святого Невского.
Ни Пушкина — лишь Шарон.

И вам ли понять дано
Разлом потайной в изгое:

В стихах говорить одно.
А думать совсем другое?

Молиться Христу — потешно.
Давно голова гола...
... И все-таки безушесно
Стенают колокола.

ПРИРОДА НЕ СПИТ...

Анастасия Мешалкина начала свою концертную деятельность в 6 лет. Ее первым учителем стал Александр Хазов. Он помогал Насте правильно петь, правильно брать дыхание, и неслучайно на свой первый в жизни конкурс «Восходящая звезда», она пришла с песней А.Хазова на стихи О.Фокиной «Присказка». Став лауреатом, она уже никогда не сдавала позиций, уверенно оттачивая мастерство и набираясь опыта. Благо было откуда. Настя стала участницей ансамбля в клубе авторской песни «Доверие». А это, и долгие репетиции, многочисленные концерты и областные фестивали бардовской песни. По характеру Настенька добрый, отзывчивый человек, с детства привыкла уважать мнение старших, поэтому учить ее легко. И самое главное девочка не лишена артистических способностей. Каждая песня для нее маленький спектакль, своя особенная жизнь. Именно по этим качествам и выделил ее известный в городе певец Андрей Мавроматис, и стал работать над вокалом, но уже в эстрадном жанре. И здесь Анастасия Мешалкина добилась побед и успехов. Ее выступления не оставляют зрителей равнодушными. Юное хрупкое создание с чистым голосом и доброй душой не просто доносит содержание песни, она вкладывает все свои внутренние силы и отдает пережитое людям. От этого, как утверждают специалисты, пение Насти излучает хорошую энергетику. И сама она очень любит петь. А пока Анастасия студентка политехникума, и самая главная цель на сегодняшний день — это успешная учеба.

«УН» Е. Тихомирова

ОЖИДАНИЕ ВЗАИМНОСТИ

Уже почти 20 лет во всех ранее именуемых советскими республиках, кроме славянских, с различной степенью интенсивности ведется настоящая пропаганда нелюбви к России и к русским. Знание многих языков дает мне право судить об этом. Политики вают на них все беды своих народов вместе с собственными грехами и ошибками. Разбогатевшие граждане охотно им подкаивают. Ну а бедные под их воздействием и из-за своего неблагополучия винят русских за то, что, как с горечью сказал мне один таджик: «Сдали без сопротивления Советскую власть, при которой народу жилось лучше. И оставили нас подданными еще более бессовестных и алчных правителей».

И только в Армении вы не услышите ни одного худого слова о Русских и России. Более того, армянское телевидение напомнит вам давно забытые русские песни. А гуляя

по улицам Еревана, вы будете читать их названия на русском. Исчезнувшем со зданий во всех постсоветских республиках, кроме Белоруссии и части Украины. «Улица Пушкина», «улица Грибоедова»... И увидите прекрасные памятники этим и многим другим российским гениям и творцам.

В. Марьян

ЛИЦО НЕНАВИСТИ

Егор Гайдар давно уже махнул на русских людей. Вот и в новой своей книге он предлагает решать демографическую проблему так — принимать ежегодно 700 тысяч иммигрантов! Тратить огромные средства на их обучение и обустройство. А поедет кто? Узбеки, китайцы, африканцы... Но ведь можно поддержать русских, молодые семьи, армию беспризорников (детей гайдаровских реформ). Это как же надо ненавидеть русских и Россию, чтобы не видеть этого!

Подробности читайте в «Лит. газете», № 5, 2005.

Вячеслав Белков

УГОЛОВЩИНА ПО-ИЗДАТЕЛЬСКИ

Удивительное признание сделала газете «Трибуна» (номер от 2 февраля) Татьяна Толстая.

Дословно: «Я предпочитаю писать книги, а не говорить о них. Хотя есть на российском литературном рынке одно явление, о котором я не могу молчать. Это «уголовщина» издательского рынка.

Так, известного писателя и владельца издательства «Зебра» Виктора Ерофеева, что называется, «в открытую» я называю литературным вором. Ибо без моего разрешения, без соответствующего договора он выпускает в свет мои произведения, а главный редактор издательства в наглую подделывает мою подпись. Так что в России все, как при бабушке-царе, — воруют».

«ЛГ»

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Виктор Цветков «Я жил, как жил», стихи, 2004. Новая книга автора. Родился Виктор Николаевич Цветков в 1941 году в Усть-Кубенском районе. Живет в г. Никольске.

Валентин Шагинов «Вернисаж», стихи, Череповец, 2004. Новая книга автора — художника и поэта. Не раз печатался в «Автографе».

Андрей Климов «Земные звезды», стихи, Красавино, 2004. Новая книга поэта. Художник Св. Плешкова.

Вера Багренцова «Зимние мотивы», стихи, Красавино, 2004. Новая книга автора, тираж 500 экз.

Журнал «Юность», № 10, 2004. Весь номер иллюстрирован работами известного московского художника Владимира Кортовича. Автор статьи о художнике — Виталий Бакуменко.

Журнал «Юность», № 11, 2004. Номер иллюстрирован экслибрисами знаменитого графика Анатолия Калашникова.

Николай Шашуков «Частушка — любовь моя!» (Или повесть о том, как чучковские частушки покорили Россию), Сокол, 2004.

«Автограф» № 36, Вологда, 2005. Литературно-худ. журнал. Стихи В.Мишенева, Ю.Максина, К.Павлова, Н.Бушенева, АН.Климова и др. Раздел «В мире Рубцова», графика, статьи В.Бакуменко, Н.Неймеша, В.Белкова и др. Пушкин в экслибрисах.

Владимир Высоцкий в экслибрисах Василия Леоненко, Чернигов, 2004. Подборка книжных знаков, тираж 15 экз.

«Наш современник», журнал. № 1, 2005. Среди авторов — Василий Белов, Александр Грязев, Виктор Лапшин и др.

Галина Макарова «Чистым вечером», стихи, Вологда, 2004. Третья книжка вологодской поэтессы.

«Воспоминания о Викторе Кунташеве», Москва, 2004. В.Кунташев — художник и журналист. Книга издана стараниями родственников — Валерия Кунташева, Серафимы Перчук и др.

Василий Белов. Пьесы. — Вологда, Книжное наследие, 2004 — 264 с.

Книга содержит пять драматических произведений известного вологодского писателя «Над светлой водой», «По 206-й», «Бессмертный Кощей», «Семейные праздники» и «Князь Александр Невский». Написанные в разные годы пьесы посвящены событиям, происходившим в разные исторические периоды нашего Отечества. Герои этих произведений в чем-то близки излюбленным героям его замечательной прозы, а кое в чем выходят далеко за круг привычных интересов: рядовые сельские жители и сегодняшние горожане, сказочные персонажи и государственные деятели различных эпох. Жаль только, что тираж сборника крайне мал, да и как иначе — инициатором издания выступила универсальная научная библиотека.

Короткая проза

Николай УСАНОВ

ЛЕГКАЯ КОМЕДИЯ

Иду я мимо станции. Слышу я крик матери. Та сидит в тамбуре, в пригородном поезде. На полу. Вытянула ноги поперек прохода. Рядом в такой же позе Багатырица, соседка. Тут и Люстрица, её собачка. Прыгает у них — на коленях, рожи вылизывает. Люди перешагивают через ноги. Добрая старушка запнулась, нос разбила. Пожелала: «Ни дна бы вам, ни покрывки, ни гробовой доски!» — Тут еще дама заругалась, важная. Моя мать как выпрыгнула! Закричала, как говорится «до красные рожи!» Учительница та дама, но и то слов найти не может, чтоб с моей матерью справиться. Не зря мать хвасталась, что её семерым собакам не загрызть. Меня пассажиры заталкивали вглубь вагона. Призывая меня, мать закричала изо всех сил. Я пролез к ней и тихо сказал, что не следует так громко кричать. Мать заявила: «Я никого не боюсь!» — Я спросил, куда едем. — В Москву» — «Туда нам на дачном поезде не приехать» — заметил я. Меня схватил страх: мать сошла с ума, теперь мы под ее пятой погибнем! Но знал, что мать бессмысленно разубеждать, пока та в таком состоянии. Пыгаюсь узнать, что мы будем делать. Без малейших переходов мать вдруг кинулась ругать теперь меня, хотя я и не заикнулся возражать. Мать стала перебирать всю жизнь и упрекать меня, что я даже в возрасте двух лет не желал с ней жить. Шли большие парни, принялись с хохотом повторять ее слова.

Доехали до Данилова. Все вышли. Проводница стала выгонять мать. Разъясняя; что поезд дальше не идет. Мать, глухая, поворачивалась к ней то правым, то левым ухом, спрашивала: «А?» Проводнице это надоело, стала толкать мать в спину. Мать замахала кулаками и грозила противницу выкинуть. Та заругалась. Мать назвала ее змеей. Этим словом русские женщины чаще всего называют друг друга не в лицо. Но это почему-то рассердило проводницу. Она стукнула мать кулаком по голове. Та упала. Я и Багатырица вытащили мать за ноги из вагона. Мать пришла в себя и за неимением проводницы выматюкала нас. «Псих, псих!» — закричала Багатырица и убежала. Мать села на землю и с руганью стала рассуждать, как быть. У всех встречных: спрашивала, как ехать в Москву. Мимо бежал еврей. Мать с тем же вопросом схватила его за поду, а он истерически отбивался и кричал: «Ах, отстаньте!». Он опаздывал на самолет в Израиль. Мать спросила десятерых. Иные ей подробно разъясняли, но мать обращалась с тем же вопросом всё к новым людям, так как сразу забывала разъяснения. Я требовал, чтоб та перестала расспрашивать зря, так как все легко узнать без всяких расспросов, лишь заглянуть в расписание. Заглянул, узнал, что до поезда долго. Мать не поверила, прибежала в кассу, узнала, затем вставила меня в очередь за билетами. Два студента просили мать сторожить их вещи. Сами в очереди впереди. Звали меня к ним. Но я прекрасна знал, что если мужичонка сунется вперед, то женщины его съедят. Студенты взяли билеты, а мать их выматюкала

за то, что не взяли на нас. От такой несправедливости студенты убежали — ведь они предлагали купить, да я застеснялся людей. Я достоялся до кассы, но та тут закрылась. ведь кассирша не смела закрыть перед носом у старухи, зная, что та её выматюкает. Из всей очереди выбрала мужиченку, чтоб перед ним закрыть, зная, что мужичонка не решится ругаться. перешел к другой кассе. Там женщина первая, пригласила меня вперед. Но я испугался, что другие меня заругают, встал последним. Выстоял другую очередь. Едем. Рядом с матерью девочка. Грызла конфеты. Мать просила куснуть «канфеточку» единственным оставшийся у нее зубом. Девочка громко: «Дура!»

Приехали. Купили батон, стали есть, севши под кремлёвскую стену. Бежит к нам лягавенький. Мол будет стыдно перед иностранцами, что у нас будто бездомные. Мать на всякий случай заплакала. Но не сумела выдержать взятый тон и выматюкала лягавца. Схватила меня за руку и убежала. На площади стенд отражал социалистическое соревнование между русским городом Белозерском и московским городом Белозерском. Шли милиционеры. Те происходили из Ярославля и кричали: «Осlobоните площади!» Мать харкнула на истукан верховного царя царей Владимира Мудрого и бежала дальше. Сели на электричку, идущую на город Лясина (женский род, ударенье на 2-ой слог). Эрудит заявит, что в Подмосkовье нет такого города. Но я пишу со звука, как название произносятся в московском языке. А как пишется по-русски, не знаю, так как по московскому языку русское написание не узнать. После я спрашивал, как перевести слово лясина на русский язык, но москвичи перевести не сумели.

Приехали на станцию Астрофская. Названьс, очевидно, в честь цветов астр. Тетка дверь не открыла, велела спать в терраске. Шел дождь. Мать всю ночь стучалась, кричала, что озьябла. Но сестра не пустила. Утром сказала, что мы приехали не вовремя: у младшей дочери «егзаменти», Вернулись на вокзал. Тетка следом приехала убедиться, вправду ли мы уезжаем. Увидела нас и упала без чувств. Как её подняли, вступила с моей матерью в философский спор. Мать сказала, что шесть тысяч лет назад лошади разговаривали людским языком. В пылу полемики тетка ткнула своей сестре кулаком в зубы. Мать сначала расстроилась. Но увидела, какой кулак чистый, промытый, соответствует всем требованиям санитарии и гигиены — и перестала сердиться. Даже радовалась что такой чистый кулак никак инфекцию не занесет. В следующий раз тетка дала мешок муки. Но когда вылезали, проводница кинула мешок сверху на землю. Мать зашлась в крике, думая, что мешок лопнул. У себя в городе мы четыре километра тащили мешок по земле, жалея восемь копеек на автобус. Прохожего вояку схватила лихоманка, как он узнал про такую нищету. У нашего поселка я залюбовался на нашу грядку и упал в канаву. Мать меня за это передразнивала четверть века. Пока жива была. А разок мать приехала в гости к тетке, та встретила её с топором и отняла мешок крупы, купленный матерью. Спустя двадцать лет мать напомнила этот случай сестре при племянниках. Тут тетка стала выталкивать дочерей из комнаты. Но те давно переросли свою мать, а та стала маленькая, как болонка. Упиралась в них, как в шкафы, а у нее ноги проскальзывали по полу.

Виталий БАКУМЕНКО

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ АНАТОЛИЯ КАЛАШНИКОВА

Более полувека плодотворно трудится в искусстве графики выдающийся русский художник Анатолий Иванович Калашников. Многие годы он работал в достаточно специфической отрасли — художник гравировал почтовые марки и оформлял художественные конверты. Затем Анатолий Калашников начал иллюстрировать книги. Это и привело художника в 1964 году в мир экслибриса. Уже первые книжные знаки Калашникова были настолько неординарны и самобытны, что очень быстро сделали имя московского ксилографа известным далеко за пределами нашей страны. Залогом успеха Анатолия Калашникова было не только его редкое дарование, но и невероятная работоспособность. За прошедшие годы мастер одних только экслибрисов выгравировал более 1000.

За годы работы Анатолий Калашников неоднократно менял манеру рисовать и гравировать, оставаясь притом узнаваемым с первого взгляда на его произведение. На примере творческого поиска этого художника можно проследить все этапы роста и становления большого дарования. Анатолий Калашников учился у таких крупных мастеров, как академик Иван Николаевич Павлов и профессор Михаил Владимирович Маторин, но по большому счёту он сам себя создал таким, каким его знают и ценят во всём мире. Калашников уникален и стоит особняком в искусстве графики XX века. Так никто до него не гравировал и не строил композиции своих гравюр — Анатолию Ивановичу удалось создать неповторимый стиль, который стал приметой времени.

Пожалуй, ни об одном создателе экслибрисов не написано так много, как о Калашникове. Один из первых биографов художника, известный петербургский искусствовед И.Г. Мямлин, писал:

«... Книжный знак. Лаконичный или подробный. Повествовательный или символический. Цветной или чёрно-белый. Ему отдаёт свой труд и талант московский график Анатолий Иванович Калашников. Художник достиг в этой области столь значительных успехов, что по праву встал в первые ряды ведущих русских и европейских ксилографов, работающих в этом жанре малой графики. С не меньшим успехом Калашников работает над созданием почтовых марок, станковыми гравюрами, иллюстрирует книги; ему принадлежат портреты выдающихся деятелей отечественной и мировой науки, культуры, искусства. И всё-таки сегодня мы по праву отмечаем творческие заслуги Калашникова именно в создании экслибриса. В нём Калашников обрёл и утвердил собственный художественный язык, нашёл стилистику, отвечающую характеру нашего времени. Экслибрисы Калашникова динамичны, полны энергии и силы. Они ясны по конструкции, их изобразительные элементы прочно сплавлены с включаемыми в них текстами. В них удачно воплощены и национальные мотивы, и темы общечеловеческого звучания».

В экслибрисном творчестве Анатолия Калашникова видим огромную градацию от эмблематических и символических знаков до откровенно повествовательных, со своими темами, сюжетами. Отдельного разговора требуют шрифтовые композиции художника. Фантазия мастера и в этом аспекте творчества поистине неисчерпаема. В ряде работ художника найдены уникальные шрифты, которых до Калашникова не существовало в природе.

Значительную часть экслибрисов Анатолий Калашников выполнял в цвете. Он и здесь нашёл неповторимый подход: в его композициях цвет не является формообразующим элементом, а имеет чисто символическое декоративное значение.

Теперь приведём несколько строк из биографии художника.

Анатолий Иванович Калашников родился в Москве 5 апреля 1930 года. Его отец Иван Никифорович был мастером на автозаводе имени И.А. Лихачёва. Любовь к рисованию проявилась в детские годы: восьмилетний мальчик начал посещать занятия по рисованию в заводском клубе. Увидев пер-

вую попытку гравировать на раме материнского зеркала, известный врач С. А. Мухин сказал: «Его призвание графика». Именно этот дальновидный человек и познакомил юношу с выдающимся художником-графиком Иваном Николаевичем Павловым. Посещение Студии большого мастера много дало Анатолию Калашникову в освоении сложного искусства гравюры. Уроки Павлова помогли Калашникову поступить сразу на второй курс в Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское).

После окончания Строгановки Анатолий Калашников стал работать художником-дизайнером на ЗИЛе. Затем он начинает сотрудничать с издательствами «Советский писатель», «Музыка», «ВТО». Эта работа позволила художнику раскрыть свои творческие возможности, в деле изучить типографский процесс, овладеть тонкостями печати.

Большую роль в творческом становлении Анатолия Калашникова сыграло то обстоятельство, что он — неутомимый путешественник. Многочисленные поездки по стране, рисунки и наброски в альбомах явились прекрасным подспорьем в творчестве. Без этих поездок были бы немыслимы серии, сюиты, циклы крупноформатных станковых гравюр, такие как сюита «Золотое Кольцо России», известный цикл «Волга — русская река» и гравюры, запечатлевшие уникальные памятники старины Средней Азии, Прибалтики, Русского Севера. Впечатления от путешествий стали и прекрасной базой для экслибрисного творчества Анатолия Калашникова.

Более всего в творчестве Анатолия Калашникова привлекает умение с блеском соединять, казалось бы, несоединимое и на этом пути добиваться неожиданных художественных результатов. Новаторство Анатолия Калашникова в искусстве графики, его достижения в изобразительном искусстве по достоинству оценены во всём мире. Ни один из наших соотечественников не получил столько высших наград на Международных конкурсах, сколько их имеет Анатолий Калашников. Он единственный русский художник, который был избран почётным членом Королевского общества художников-графиков Великобритании. Высоко оценены заслуги и открытия А. И. Калашникова и в нашей стране. Выдающийся мастер искусства графики — действительный член Международной академии книги и книжного искусства. Анатолий Иванович Калашников удостоен почётного звания Заслуженный художник России.

НЕ РЫДАЙ

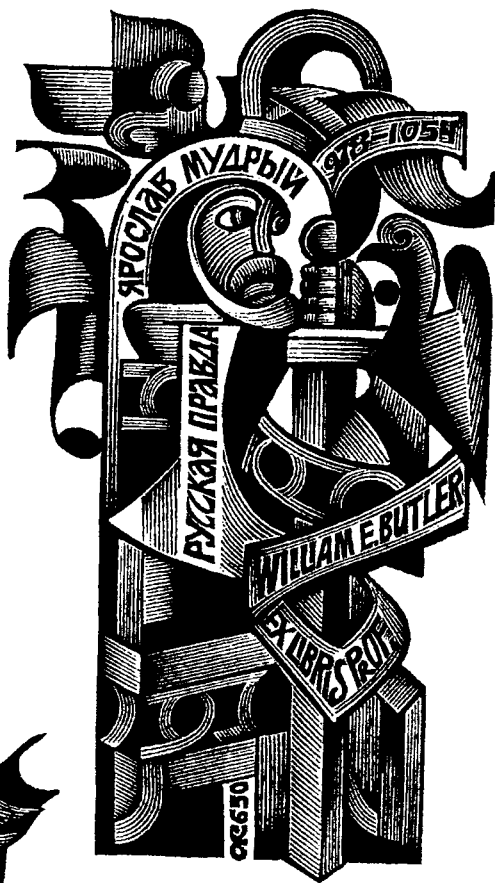
МЕНЕ
МАТИ

EX LIBRIS GON JANSEN

КНИГА В.И. БЫКОВА

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ

СВЯТЫЙ

РУССКАЯ ПРАВДА

WILLIAM E. BUTLER

EX LIBRIS

ОС 9330

Николай НЕЙМЕШ

Замечательный художник Николай Степанович Неймеш родился и живет в Харькове. Его книжные знаки находятся в музеях и частных коллекциях многих стран мира. Он участник и лауреат многих конкурсов. Показываем сегодня 4 экслибриса художника.

Виталий БАКУМЕНКО

ТРИПТИХ СЕРГЕЯ РУБЦОВА

Сегодня мы знакомим наших читателей с художником, которого зовут Сергей Семёнович Рубцов. Вся жизнь этого художника связана с Подмосковьем. Он родился и вырос в городе Пушкино. Специальное образование получил в Москве, где закончил художественное училище и Полиграфический институт. Затем вернулся в Пушкино и навсегда связал свою жизнь и творчество с родным городом, где работает директором детской художественной школы.

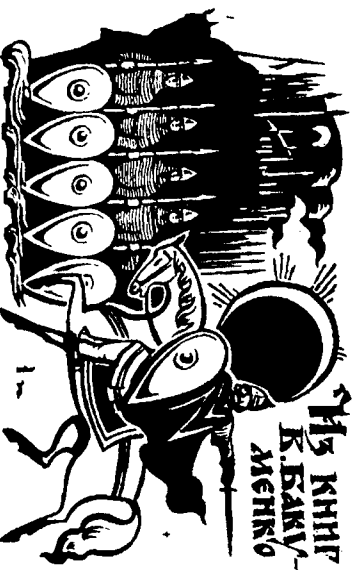
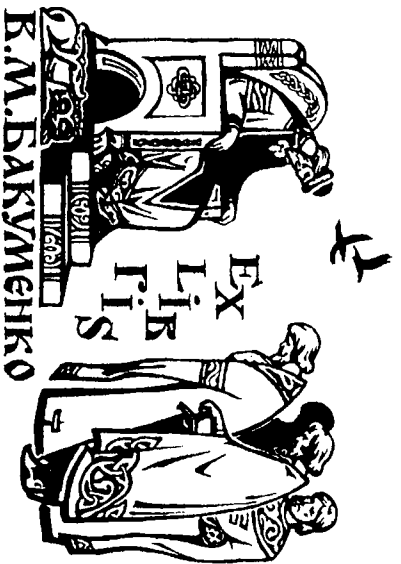
Сергей Семёнович Рубцов относится к поколению, которое называют «дети войны» — художник родился в 1938 году. Вероятно, это и определило его особую любовь к военной тематике, к русской истории ещё в детские годы. Уже тогда мальчик бесконечно рисовал батальные сцены, вспоминает первая учительница художника. На вступительных экзаменах в художественное училище Сергей Рубцов написал акварелью многофигурную композицию «Въезд Александра Невского во Псков», а его дипломной работой по окончании училища была картина «Ледовое побоище».

Сергей Рубцов — прирождённый живописец. Даже в иллюстрирование книг и в экслибрис он привнёс живописные особенности своих эскизов и больших полотен. Автор таких известных работ, как триптих «Русь», диптих «Андрей Рублёв», «Певец «Руси уходящей» (П.Д. Корин), «На поле Куликовом», «Сергий Радонежский», «Новгородское вече», он просто не мог не обратиться к шедевру Киевской Руси великой поэме «Слово о полку Игореве». Многие годы этот литературный памятник XII века держит художника в плену своего особого магнетизма и очарования.

Первый цикл иллюстраций к «Слову» Сергей Рубцов создал в 70-е годы. Затем художник прекрасно проиллюстрировал известную книгу Г. Карпунина «Жемчуг «Слова» или Возвращение Игоря». Особый резонанс также вызвала миниатюрная рукописная книжечка «Слово о полку Игореве», в которую вошли новые переводы Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачёва и О.В. Творогова. В этой чудесной книжице не только суперобложка, иллюстрации, заставки, концовки, буквицы, но и весь текст нарисован рукой Сергея Рубцова. Выпустило в свет названные книги Западно-Сибирское издательство в Новосибирске.

В дни празднования 800-летия «Слова о полку Игореве» Сергей Рубцов создал своеобразную сюиту экслибрисов на эту тему. Сейчас художник является автором нескольких десятков книжных знаков по мотивам «Слова о полку Игореве». Это самый большой вклад в данную тему.

Приступив к подготовке аннотированного каталога избранных экслибрисов на тему «Слова о полку Игореве», пишущий эти строки обратился к Сергею Семёновичу Рубцову с предложением ещё поработать над неисчерпаемой темой. Художник оперативно откликнулся на предложение и вскоре прислал своеобразный цикл великолепных экслибрисов, в сюжетах которых запечатлел важнейшие эпизоды гениального произведения. Полной неожиданностью явился и своеобразный триптих Сергея Рубцова на моё имя. Я очень люблю эти рисунки Сергея Рубцова, поэтому и включил их в свой юбилейный миниатюрный альбом «На рубеже веков, или Итоги XX века». Эти миниатюры обладают такими высокими художественными достоинствами, что в любом формате они смотрятся великолепно и не теряют своей монументальности и живописности.

ЭКСЛИБРИСЫ КОНСТАНТИНА КОЗЛОВСКОГО

В искусство книжного знака известный киевский художник книги Константин Степанович Козловский /1905-1975/ пришел зрелым мастером. За полтора десятка лет, что были еще отпущены ему судьбой, художник создал несколько сот оригинальных экслибрисов. Среди изящных миниатюр ксилографа были настолько удачные работы, что имя автора стало известно далеко за пределами СССР.

Книжные знаки К.С. Козловского узнаваемы с первого взгляда. Художник прекрасно понимал природу книжного знака и его функциональное предназначение, неразрывную связь с книгой. Поэтому все его работы действительно призваны украшать библиотеки. Особое место в творчестве К.С. Козловского занимают экслибрисы на литературные темы. Нередко они и адресовались писателям, поэтам, литературоведам, журналистам, искусствоведам. Много литературных ассоциаций вызывают экслибрисы «Есениниана В. В. Меркулова», «Из книг А.Н. Левицкого» /по мотивам повести Ф.М. Достоевского «Белые ночи»/, цикл знаков на сюжеты М.Ю. Лермонтова и др.

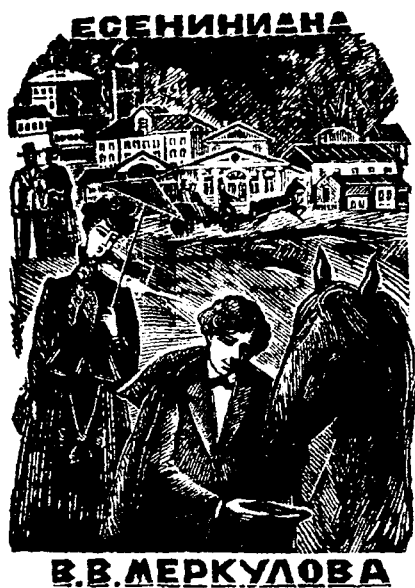
Хороши стилизации К.С. Козловского на античные темы, по мотивам искусства Древней Руси, Индии, Японии. Это всегда у Козловского творческое переосмысливание, поиск своего видения, нетрадиционная интерпретация хорошо известных тем, мотивов, сюжетов. Сделано это всегда свежо, неожиданно, лапидарно.

Отдельно отметим выразительный экслибрис для византолога Н.С.Лебедева. Византийские росписи и здание собора Святой Софии в Стамбуле гармонируют с книгами по истории Византии и византийского искусства.

Даже несколько экслибрисов талантливого мастера ксилографии — наши иллюстрации — дают яркое представление о том, что Константин Степанович Козловский нашел свой неповторимый стиль в этой области творчества и оставил заметный след в истории книжного знака второй половины XX века.

Наша публикация посвящается 100-летию со дня рождения К.С. Козловского.

*Виталий Бакуменко
Москва*

Стихи последних лет

Юрий ТИМОФЕЕВ

ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ ВАСИЛЬЕВА

Не узнав, что песня недопета
И не все доказано судьбе,
Проводила Устюжна поэта
И навек оставила в себе.
Не всегда, как надо, понимала,
Осуждала, походя, шутя, —
Он же, не обидев птахи малой,
Был незащищаемым дитя.
Время вездесущю рукою
Отшлифует в памяти черты.
Гроздь рябин у дома над рекою
Будет ждать известий с высоты.
Он ушел. Над загрустившим краем
Появилась новая звезда,
И поток лучей неиссякаем,
Светел, как в здоровчике вода.

Леонид БЕЛЯЕВ

Ты некрасива, неуклюжа,
Вовек себе не сыщешь мужа.
Твои богатые наряды
Не привлекут чужие взгляды,
Твои зеленые глаза
Разъест соленая слеза...
Но если мне ты скажешь «да» —
Все вмиг изменится тогда.
Копировать твои наряды
Все жены мира будут рады.
Ослеплены твоей улыбкой,
Покорены походкой шибкой,
Пойдут мужчины за тобой
Все возрастающей толпой.

И я шагну, влюблен и тих,
На свет зеленых глаз твоих.

Галина БРЯНЧИНА

НОЧНЫЕ СТАНСЫ

Я в угол загнана. В гостях ночные страхи,
Упрямо жгут холодный лоб клеймом,
Ну что мне делать с собственным умом,
Не стоит он моей ночной рубахи.

Невидимые нити рвутся незаметно,
Но остается видимый пунктир.
Я кожей ощущаю тонкий мир,
Ничто не исчезает безответно.

Бессонница легла ко мне в кровать
И корчит из себя мою подругу,
Гоняет мысль по заколдованному кругу
И точит мозг, не собираясь отпустить.

Чтобы под утро не сойти с ума,
Лишь забытье больную плоть врачует,
Измученное сердце не тоскует,
Опять пуста души моей сума.

г. Грязовец

Николай ШАШУКОВ

Хлеб да соль,
Чай да сахар...
Моей бабушки боль
Успокоит пахарь.
Он и пашню взорет
Он и рожь посеет,

Он и песню споет,
Грусть-тоску развеет.
Ну а утром пастух
Позовет свое стадо.
Наш костер не потух, —
Может, в этом отрада.
За амбаром — тропа,
Уводящая в детство,
За лесочком — река,
Нашим детям в наследство.

Сокольский р-н

Елена ОСТРЕНКО

Я поймала Пегаса за хвост
и изжарила на костре,
но мясо не съела сама —
голодным дала по куску,
пусть лучше они будут жить,
чем я буду ездить верхом,
гриву сжимая в руках,
в небесах да по облакам.

Светлана БОГОМОЛОВА

Посадила георгины
Возле дома у крыльца,
Приходили на смотрины
Два соседа молодца.

Одного звать Михаилом,
Брат Андрей
постарше чуть.
Любовались, говорили:
«Про поливку не забудь,

Будь поостроже с сорняками,
Удобрением полей,
Землю порыхли руками
И усилий не жалея».

Мне советы раздавали,
Так необходимые.
На цветы полюбовались
И ушли родимые.

г. Устюжна

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на литературно-художественный журнал «АВТОГРАФ»

Журнал «Автограф» выходит 6 раз в год. Он расходуется по Вологодской области, по Москве, Петербургу Сочи, Сургуту, некоторым др. городам и по Дальнему Востоку. Журнал поступает в Областную и другие библиотеки. С августа 2004 года действуют следующие правила подписки на журнал:

Минимальное количество выписываемых номеров - 3. Стоимость 3-х номеров (или 3-х экз. одного номера) - 100 руб. с учетом пересылки и доставки. Деньги передаются или пересылаются Белкову В. С. по адресу: 160024. Вологда, ул. Разина. 55-а, кв. 86. Тел. 24-36-36. Вместе с этим поэты посылают свои стихи, а художники - графические работы. Проза и критика публикуются на особых условиях. Библиотеки могут публиковать свои материалы.

Автор, подписавшийся на журнал, публикуется в каждом номере и получает 1 или более экз. этого номера (по желанию).

В каждом номере «Автографа» публикуются материалы, посвященные великому поэту Николаю Рубцову, публикуются стихи молодых и опытных авторов, гравюры и экспликации лучших художников. Публикуются и портреты авторов, если они выполнены графически или в виде четкой, контрастной фотографии.

Подписчики сообщают: ФИО, точный почтовый адрес.

ЖУРНАЛ ИЩЕТ СПОНСОРОВ

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

37

Обществ. совет: А. А. Грязев, В. С. Белков, Ю. П. Малоземов,
В. М. Бакуменко, Ю. М. Максин, А. А. Пошехонов, А. П. Смолин,
М. А. Полстова, М. А. Григорьев, Т. А. Лавтакова, Н. Т. Бушенев,
К. А. Павлов, Н. Б. Шилова

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
Адрес для писем: Вологда, ул. Герцена, 36. Союз писателей.
Вячеславу Белкову

Сдано в набор *9.02*. Подп. в печать *10.03*
Заказ № *653*

Вологда
2005

